

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ Ч. 1 СТ. 144 УПК РФ НА СТАДИЮ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

© 2022

А.В. Мурузиди, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: ч. 1 ст. 144 УПК РФ; доследственная проверка; процессуальные действия; оперативно-розыскные действия; досудебное производство; стадия возбуждения уголовного дела; стадия предварительного расследования.

Аннотация: В 2013 году на основании федерального закона № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ был внесен ряд изменений, а именно: разрешено производить целый ряд процессуальных, следственных и иных действий; разъяснять права участникам этих действий; считать полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения доказательствами. Эти изменения не только значительно повлияли на понимание самого начала возбуждения уголовного дела, но и породили существенные проблемы в собирании, проверке и оценке доказательств как структурных элементов процесса доказывания. Проведенное теоретическое исследование показало, что, закрепив право на проведение процессуальных, следственных и иных действий в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель упустил два очень существенных аспекта. Первый – отсутствие возможности проведения некоторых действий в порядке, установленном УПК РФ, так как порядок проведения таких действий, например получения объяснений, изъятия документов и предметов, никак УПК РФ не регламентирован. А те действия, проведение которых регламентировано УПК РФ (назначение судебных экспертиз, освидетельствование и ряд других), могут осуществляться только в рамках возбужденного уголовного дела. Второй – расширенные возможности органов следствия в стадии возбуждения уголовного дела «размыли» границу между стадией предварительного расследования и стадией возбуждения уголовного дела, сместив начало предварительного расследования на начало проверки сообщения о преступлении, фактически превратив стадию возбуждения уголовного дела в «суррогат расследования», проводимого вне установленных для расследования принципов уголовного процесса.

ВВЕДЕНИЕ

Задача стадии возбуждения уголовного дела – проверка поступившего сообщения о преступлении: заявления; явки с повинной; сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников; постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Перечисленное – повод для начала процессуальной деятельности. Как отмечено в юридической литературе, повод – это источник сведений о готовящемся или совершенном деянии, в котором могут содержаться признаки конкретного преступления [1; 2]. Наличие повода обязывает должностное лицо начать действия по рассмотрению поступившей информации. Повод – это формальная предпосылка для начала стадии возбуждения уголовного дела с четко обозначенными границами и исчислением сроков [2].

Для возбуждения уголовного дела одного повода недостаточно. Для расследования, начинающегося с вынесения постановления о возбуждении уголовного дела – серьезной процессуальной деятельности, имеющей принудительный характер, – необходимы достаточные основания – данные, указывающие на наличие признаков преступления. Под основаниями к возбуждению уголовного дела в уголовном процессе понимают обстоятельства, свидетельствующие о деянии, содержащем признаки преступления, а также об отсутствии данных, препятствующих возбуждению уголовного дела [3]. Должностное лицо, приняв и зарегистрировав в установленном законом порядке сообщение о преступлении (с этого

момента начинается стадия возбуждения уголовного дела), незамедлительно принимает меры к обнаружению признаков преступления.

Повод для возбуждения уголовного дела дает право должностным лицам начать производство определенных действий, в ходе которых могут быть выявлены основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Повод – понятие формальное, а основание – понятие содержательное.

Несмотря на важность стадии возбуждения уголовного дела, в ее задачу входит решение только одного вопроса: имеет ли смысл начинать расследование по полученному сообщению. Если признаки преступления очевидны, уголовное дело должно быть возбуждено без промедления, без предварительной проверки¹. В случае отсутствия такой очевидности проводится проверка [4]. Для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о факте совершения преступления и наличия признаков объективной стороны состава преступления [5].

Из-за многочисленных изменений, внесенных законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, особенно федерального закона № 23-ФЗ, среди ученых-правоведов и практикующих юристов обсуждается вопрос о целесообразности существования в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела. Имеется две точки зрения:

¹ V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции. Утреннее заседание 13 марта. Доклад т. Вышинского по п. 5 повестки дня: «Вопросы уголовного процесса» // Ежегодник Советской юстиции. 1924. № 12/13. С. 279–281.
URL: http://elbib.uraic.ru/bitstream/123456789/3400/1/sovetskaya_yustitsiya_1924_12-13.pdf.

1. Стадию возбуждения уголовного дела следует осматривать, так как это важный фильтр уголовно-процессуального механизма.

2. Стадию требуется исключить из уголовного судопроизводства.

Сторонники разных позиций приводят свои доводы и аргументы. Некоторые сторонники стадии возбуждения уголовного дела ссылаются на длительный эволюционный путь, который прошло отечественное уголовно-процессуальное законодательство. На историческую преемственность отечественного уголовного процесса указывали такие известные исследователи истории российского права, как А. Куницын² и Ф.Г. Эверс³. Из слов И.Я. Фойницкого о том, что уголовный процесс является результатом вековых наслоений, традиций, обычаев, правовых идей и культуры⁴, можно сделать вывод: появление в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела обусловлено исторически [6–8].

Сторонники стадии возбуждения уголовного дела указывают на ее самоценность и целесообразность [9]. Ученые отмечают, что стадия возбуждения уголовного дела является необходимым фильтром, позволяющим отсеивать сообщения о преступлении без данных, указывающих на признаки преступления [10], что ее предназначение – гарантировать защиту от необоснованного применения мер государственного принуждения [11]. Процессуально-правовое значение возбуждения уголовного дела – служить основанием для производства всех дальнейших судебно-следственных действий по расследованию и разрешению уголовного дела [12].

Противники стадии возбуждения уголовного дела опровергают целесообразность ее ликвидации, указывают на двойное получение одних и тех же сведений и повторное установление уже установленных обстоятельств [13]. Автор [14] утверждает, что существует возможность необоснованно увеличивать сроки проверки сообщения о преступлении, что ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию [14]. Ссылаясь на статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, исследователи указывают на большой процент неправомερных отказов в возбуждении уголовных дел [15]. Многие процессуалисты считают, и не без основания, что стадия возбуждения уголовного дела в ее современном виде является «суррогатом расследования» [16; 17], что она противоречит Концепции судебной реформы РФ⁵.

Выявленные противоречия между результатами, полученными при исследовании стадии возбуждения уголовного дела практиками и теоретиками уголовного

процесса, требуют дальнейшего рассмотрения существующей проблемы.

Цель исследования – провести анализ изменений ч. 1 ст. 144 УПК РФ и показать, что внесенные в нее многочисленные поправки стирают грань между указанными стадиями, вследствие чего стадия возбуждения уголовного дела становится новой формой расследования преступлений.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование осуществлялось путем применения общенаучных методов: сравнительного анализа источников информации (научных статей, монографий, научной литературы, посвященной проблемам уголовного процесса); сравнительного анализа стадий досудебного судопроизводства и последующего анализа полученной информации. Описываемое в статье исследование проходило в несколько этапов:

1) изучение научных работ и процессуальных документов, посвященных становлению отечественного уголовного процесса вообще и досудебного производства в частности;

2) анализ изменений ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Краткая история формирования доследственной проверки

Формирование этапов уголовного судопроизводства, досудебного и судебного, началось в XI веке. В «заключении», «своде» и «гонении следа» – институтах древнерусского права, о которых сообщается в Русской Правде, первом своде законов Древнерусского государства, просматривается становление предварительного расследования. А. Куницын считал «свод» прообразом следствия, утверждая, что свод осуществлялся для обнаружения следов преступления и сбора доказательств с целью изобличения или оправдания подозреваемого. Через следствие «удостоверялось о подлинности самого дела и виновника оногo». С этой целью производились определенные действия: уполномоченное на то лицо должно было осмотреть следы самого преступления, допросить обвиняемого, взять показания свидетелей и очевидцев⁶. В эпоху дореформенного уголовного процесса России до 1864 года происходит формирование понимания повода – как начала судебного производства и основания – как условия для возбуждения уголовного дела. В этот же период сложилась система доказывания. Ф.Г. Эверс отмечал основное правило древнерусского судопроизводства: при нахождении ясных очевидных признаков совершения преступного деяния обвинение считается достоверным; если признаки совершения преступления не очевидны, то дело требует судебного разбирательства, а улики надо подтверждать⁷.

Огромное влияние на развитие и формирование современного уголовного процесса России оказали и оказывают два документа, первый из которых – Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС).

² Куницын А. Историческое изображение Древнего Судопроизводства в России. СПб.: тип. 2 Отд. собств. е. и. в. Канцелярии, 1843. 151 с.

³ Эверс Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. Перевод с немецкого Иван Платонов. СПб.: Печатано в типографии Штаба отдельного корпуса Внутренней стражи, 1835. 448 с.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1912. 594 с.

⁵ Концепция Судебной Реформы в Российской Федерации 1991. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О Концепции судебной реформы РСФСР» // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 1–19.

⁶ См. 2.

⁷ См. 3.

В.Н. Григорьев считал, что в УУС «давно и очень мудро» была сформирована правовая система и впервые были отражены многие категории, демократические принципы и состязательные процедуры уголовного судопроизводства [18].

Досудебное производство до 1917 года еще не знало формального деления на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, хотя фактически оно существовало. Согласно ст. 253 УУС проверку поступивших заявлений осуществляла полиция в случаях, если информация, изложенная в сообщении, вызвала сомнение или сам источник информации был сомнителен. Тогда проверялось, действительно ли происшествие случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка. Проверка осуществлялась посредством розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения, без производства обысков или выемок в домах. В.К. Случевский считал, что целью проверки (дознания) являлось только обнаружение признаков преступления в деянии, а дальнейшие действия по разыскиванию и обличению преступника должны выполняться следователем⁸. Если в ходе проверки (дознания) полиция устанавливала, что в событии имеются признаки преступления, то на место преступления вызывался судебный следователь, который и начинал производство следственных мероприятий [19]. В.Н. Григорьев утверждал, что проверка (дознание) осуществлялась не в уголовно-процессуальной форме и предшествовала деятельности судебного следователя в форме предварительного следствия. Проверка рассматривалась как первоначальное изыскание, проводимое для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до соответствующих органов слухов и сведений о преступлении [18]. Проверка (дознание) предшествовала следствию, и эта деятельность, по сути, была административной [20].

Второй документ, УПК РСФСР 1960 года, под основанием к возбуждению уголовного дела понимал полученные из установленных законодательством источников достаточные данные о наличии признаков преступления при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу [21]. «Под непосредственным обнаружением признаков преступления понималась процессуальная, оперативно-розыскная, административная или иная деятельность компетентных органов. Под достаточностью данных, указывающих на наличие признаков подготавливаемого или совершенного преступления, предполагалось наличие такой их совокупности, которая дает основание для вероятного вывода о том, что совершено преступление, предусмотренное законом. При оценке достаточности данных, указывающих на совершение преступления в стадии возбуждения уголовного дела, особое внимание обращается на наличие признаков объекта и объективной стороны состава преступления»⁹.

Проверка осуществлялась путем истребования необходимых материалов и получения объяснений. Как

неотложное следственное действие разрешался осмотр места происшествия. Ст. 109 УПК РСФСР категорически запрещала в стадии возбуждения уголовного дела производство следственных действий. Уголовно-процессуальная деятельность по законодательству 1960 года представляла собой четко организованную систему. Согласно кратко рассмотренным положениям УУС 1864 года и УПК РСФСР 1960 года информация, полученная в ходе проверки сообщения о преступлении, не использовалась в качестве доказательств, а лишь служила ориентиром для последующего проведения следственных действий после возбуждения уголовного дела.

Изменение методов осуществления доследственной проверки в УПК

Изменение политического вектора развития страны, принятие новой Конституции 1993 года и судебная реформа 1991–1993 годов привели к тому, что потребовалось разработать и принять новое уголовно-процессуальное законодательство. В 2001 году вступил в силу новый УПК РФ. Модернизация уголовно-процессуального законодательства происходила не путем выработки новых концепций, а путем внесения многочисленных поправок. Но несмотря на неоднократные изменения, утверждение, что проверка сообщения о преступлении проводится с целью установления наличия оснований для возбуждения уголовного дела, сомнений не вызывало [22].

В определениях Конституционного суда РФ¹⁰ говорилось, что, если в ходе проверки сообщения о преступлении обнаруживаются признаки преступления, необходимо выносить постановление о возбуждении уголовного дела, а также – что задачей стадии возбуждения уголовного дела является определение формальных оснований для начала публичного уголовного преследования от имени государства в связи с совершенным преступным деянием для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия.

До внесения первых изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ 2001 года по умолчанию проверка сообщения о преступлении осуществлялась с использованием методов, указанных в ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР. При этом ч. 1 ст. 144 УПК РФ не содержала каких-либо указаний на то, какие действия должны проводиться в стадии возбуждения уголовного дела. Однако в ч. 4 ст. 146 УПК РФ отмечалось, что при направлении прокурору постановления о возбуждении уголовного дела следователь или дознаватель должны приложить материалы проверки сообщения о преступлении и акт освидетельствования, что указывало на возможность проведения этого следственного действия.

В 2003 году законодатель предпринял попытку устранить вышеуказанную правовую коллизию и разрешил

⁸ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 670 с.

⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В.Т. Томина. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2000. 760 с.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 600-О-О; от 14 января 200 г. № 1-П; от 23 марта 1999 г. № 5-П; от 27 июня 2000 г. № 11-П; от 18 июля 2006 г. № 343-О; от 21 декабря 2006 г. № 533-О; Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

следователям и дознавателям при проверке сообщения о преступлении требовать производство документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов¹¹.

В марте 2010 года законодатель расширил полномочия органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела, разрешив им, кроме производства документальных проверок, ревизий и привлечения специалиста, исследовать документы, трупы и предметы. Несколько позже, в декабре этого же года, разрешил давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹². Несмотря на расширение полномочий органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела, в ст. 144 УПК РФ не утверждалось, что полученная информация может стать доказательством по уголовному делу, но этот вопрос уже активно обсуждался.

В 2013 году в ч. 1 ст. 144 УПК РФ были внесены изменения, приуроченные к внедрению в практику предварительного расследования сокращенной формы дознания, но эти изменения впоследствии распространились на все формы досудебного производства. Был значительно расширен список мероприятий, проведение которых разрешалось до возбуждения уголовного дела: получение объяснений; истребование документов и предметов; проведение ревизий и документальных проверок; привлечение специалистов; направление письменных поручений органу дознания для проведения оперативно-розыскных мероприятий; осмотр места происшествия; осмотр предметов и документов; осмотр трупа; освидетельствование; назначение и производство экспертиз; получение образцов для сравнительного исследования.

В п. 1.1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ предписано в обязательном порядке разъяснять участвующим в производстве процессуальных действий лицам их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ там, где производимые процессуальные действия и принимаемые решения затрагивают их интересы: приносить жалобы на действия и решения должностных лиц; пользоваться услугами адвоката; не разглашать данные досудебного производства. В п. 1.2 указывалось, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Изменения, внесенные законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, раздвинули давно сложившиеся границы стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель расширил перечень ранее разрешенных процессуальных, следственных и иных действий в стадии возбуждения уголовного дела, обязал органы предварительного рас-

следования выполнять действия, прописанные в п. 1.1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ, и сделал возможным использование информации, полученной в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу. В результате органы предварительного следствия получили полномочия проводить полноценное расследование и получать любого вида доказательства виновности лица, которое впоследствии может стать подозреваемым.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что проверка сообщения о преступлении задумывалась как способ получения дополнительной информации, необходимой для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, если имеется сомнение в наличии признаков преступления или эти признаки неочевидны.

Предварительная проверка включала комплекс гласных и негласных мероприятий по первоначальному выяснению обстоятельств события и определению его уголовно-правового характера: совершено ли происшествие, заключающее в себе преступление¹³. Принимаемые впоследствии законы, регламентирующие уголовный процесс, в течение длительного времени подтверждали это правило. Проверка проводилась типичными для органов дознания методами – административными и оперативно-розыскными и только в исключительных случаях – следственными [23]. Информация, полученная в ходе проверки, служила поводом для начала предварительного расследования и не использовалась в качестве доказательств виновности.

Изменения, внесенные законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ с 2003 по 2013 годы, раздвинули привычные границы стадии возбуждения уголовного дела, по сути, превратив ее в «суррогат» расследования. Все чаще стал употребляться термин «доследственная проверка», который полностью меняет суть проверки сообщения о преступлении. Получается, что до стадии предварительного расследования тоже проводится расследование, но только не в полном объеме и не только с помощью следственных действий. Вместо проверки сообщения о преступлении получили псевдорасследование, результаты которого можно использовать в качестве доказательств. Начало предварительного расследования сместилось к стадии возбуждения уголовного дела: проверка наличия оснований к началу предварительного расследования фактически стала начальным этапом предварительного расследования. Произошло слияние внепроцессуальной деятельности с процессуальной. Доказывание, как деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств для установления юридически значимых обстоятельств, фактически начинается до возбуждения уголовного дела. В связи с этим обострилась дискуссия о значении постановления о возбуждении уголовного дела.

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ.

¹² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 09.03.2010 г. № 19-ФЗ и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28.12.2010 № 404-ФЗ.

¹³ Петр I. Труды и дни императора Всероссийского: именные указы, переписка, мемуары, воспоминания современников. М.: Эксмо, 2013. 540 с.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Современная законодательная конструкция ч. 1 ст. 144 УПК РФ противоречит основной задаче, стоящей перед стадией возбуждения уголовного дела, – выявлению оснований для начала предварительного расследования. Расширяя список действий по проверке сообщения о преступлении, и разрешая производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, законодатель нивелирует назначение этой стадии, стирает ее принципиальное отличие от предварительного расследования, обесмысливает процессуальные формы уголовного судопроизводства. Традиционно считающиеся непроцессуальными формы проникли в регулируемую уголовно-процессуальным законом сферу деятельности, а процессуальные формы деятельности переместились на тот этап, который достаточно долго считался непроцессуальным.

Однако подходить к вопросу об упразднении или очередном видоизменении стадии возбуждения уголовного дела надо осмотрительно, с учетом как исторических факторов, так и современных тенденций. Для решения этой проблемы требуется дальнейшее серьезное изучение ранее существовавших в отечественном уголовном процессе методов осуществления проверки сообщений о преступлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безлепкин Б.Т. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2003. 672 с.
2. Грязева Н.В., Кабанен Е.С. особенности приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и происшествиях в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник самарского юридического института. 2021. № 3. С. 122–127.
3. Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела по советскому законодательству // Публичное частное право. 2019. № 1. С. 24–41.
4. Сорокин П.А. Новые советские кодексы и советское правосудие // Наследие. 2017. № 2. С. 146–157.
5. Зиновкина И.Н. Проблемы правовой регламентации проверки заявлений и сообщений о преступлениях в России и пути их преодоления // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 91–100.
6. Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1. С. 65–67.
7. Федорова И.А. История становления стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // История государства и права. 2017. № 5. С. 32–37.
8. Умаров Д.А. Предпосылки становления и развития института дознания в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12. С. 148–150.
9. Абрамова Л.Л. Исторический опыт и современные проблемы правовой регламентации начала предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1. С. 127–133.
10. Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного

отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114–120.

11. Козлов В.В. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7. С. 211–214.
12. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Наука, 1970. 516 с.
13. Россинский С.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6. С. 133–139.
14. Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 2. С. 35–50.
15. Логунов С.П., Умнов Э.К., Кутуев Э.К. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3. С. 88–93.
16. Огрызков А.В. Дискуссионный вопрос о стадии возбуждения уголовного дела: «за» или «против» // Закон и право. 2018. № 12. С. 116–119.
17. Миллер В.Ю. Институт доследственной (предварительной) проверки в системе современного досудебного производства по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 266–270.
18. Григорьев В.Н. Устав Уголовного Судопроизводства 1864 года как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1409–1414.
19. Чуприн Д.А. Становление судебной власти в России в XIX–XX веках // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 5. С. 102–109.
20. Лазарева В.А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 89–94.
21. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В.А. Болдырева. М.: Госюриздат, 1963. 830 с.
22. Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Эксмо, 2018. 976 с.
23. Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки // Lex Russia (Русский закон). 2015. Т. 107. № 10. С. 115–127.

REFERENCES

1. Bezlepkin B.T. *Kommentarii k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu RF (postateynnyy)* [Commentaries to the RF Criminal Procedure Code (article-by-article)]. 2nd izd., pererab. i dop. Moscow, KnoRus Publ., 2003. 672 p.
2. Gryazeva N.V., Kabanen E.S. Special aspects of acceptance, booking and controlling of crime reports and incidents within the penal institutions. *Vestnik samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2021, no. 3, pp. 122–127.

3. Belozarov Yu.N. Institution of a criminal case under the soviet legislation. *Publichnoe chastnoe pravo*, 2019, no. 1, pp. 24–41.
4. Sorokin P.A. New Soviet codes and Soviet justice. *Nasledie*, 2017, no. 2, pp. 146–157.
5. Zinovkina I.N. The problems of legal regulation of checking claims and reports on the crimes in Russia and the ways of their overcoming. *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2016, no. 4, pp. 91–100.
6. Karyagina O.V. The history of the inquiry institute in the criminal process of Russia. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 65–67.
7. Fedorova I.A. History of the stage of initiation of criminal proceedings in criminal trial of Russia. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2017, no. 5, pp. 32–37.
8. Umarov D.A. Background of establishment and development of the institute of inquiry in Russia. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2016, no. 12, pp. 148–150.
9. Abramova L.L. Historical experience and current problems of the legal regulation of the first stage of the preliminary investigation. *Yuridicheskaya nauka i pravo-okhranitel'naya praktika*, 2019, no. 1, pp. 127–133.
10. Davletov A.A., Kravchuk L.A. The stage of initiation of a criminal case - a compulsory stage of modern native criminal process. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2010, no. 6, pp. 114–120.
11. Kozlov V.V. The criminal case initiation stage: pros and cons. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2017, no. 7, pp. 211–214.
12. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovornogo protsesssa. Poryadok proizvodstva po ugovornym delam po sovet-skomu ugovorno-protsessualnomu pravu* [A course in the Soviet criminal procedure. Procedure for criminal cases in the Soviet criminal procedure law]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 2, 516 p.
13. Rossinskiy S.B. Initiation of a criminal case: unconditionally abolish or try to understand the true reasons for its occurrence? *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2021, vol. 16, no. 6, pp. 133–139.
14. Gavrilov B.Ya. The concept of the beginning of criminal proceedings: legal myths and realities of law enforcement. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2017, no. 2, pp. 35–50.
15. Logunov S.P., Umnov E.K., Kutuev E.K. The stage of initiation criminal proceedings: for and against. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 3, pp. 88–93.
16. Ogryzkov A.V. Discussion the question of the stage of initiation of criminal proceedings: for or against. *Zakon i pravo*, 2018, no. 12, pp. 116–119.
17. Miller V.Yu. Institute of pre-investigation (preliminary) verification in the system of modern pre-trial criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2017, no. 4, pp. 266–270.
18. Grigorev V.N. The 1864 criminal court procedure statute as a source of original sense of the current criminal-procedural categories. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2014, no. 7, pp. 1409–1414.
19. Chuprin D.A. Formation of the judicial power in Russia in the XIX–XX centuries. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2018, no. 5, pp. 102–109.
20. Lazareva V.A. Evidence – trial and pre-trial. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 89–94.
21. Boldyrev V.A., ed. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu RSFSR* [Scientific practical commentary to the Criminal Procedure Code of the RSFSR]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963. 830 p.
22. Chashin A.N. *Postateynnyy kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu RF* [Article-by-article commentary to the RF Criminal Procedure Code]. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 976 p.
23. Sheyfer S.A. Investigative action – the legitimacy of new interpretation? *Lex Russia (Russkiy zakon)*, 2015, vol. 107, no. 10, pp. 115–127.

THE INFLUENCE OF AMENDMENTS OF PART 1 OF ARTICLE 144 OF THE RF CRIMINAL PROCEDURE CODE ON THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

© 2022

A.V. Muruzidi, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: part 1 of Art. 144 of the RF CPC; pre-investigation check; procedural actions; operational search actions; pre-trial proceedings; the stage of initiation of a criminal case; the stage of preliminary investigation.

Abstract: In 2013, based on Federal law No. 23-FZ, part 1 of Art. 144 of the RF Criminal Procedure Code was amended: it became allowed to carry out various procedural, investigative, and other actions; to explain to the participants of these actions their rights; to consider information obtained when examining crime reports as evidence. These amendments both considerably influenced understanding of the very beginning of a criminal case initiation and produced significant problems in collecting, checking, and assessing evidence as the structural elements of the proof process. The theoretical study shows that having the right to carry out procedural, investigative, and other activities at the stage of initiating a criminal case enshrined, the legislator omitted two very significant aspects. The first one is the absence of possibility to perform some actions in the order established by the RF Criminal Procedure Code as the procedure of such actions, for instance, getting the explanations, seizure of documents and things, is not regulated in any way by the RF Criminal Procedure Code. The actions regulated by the RF Criminal Procedure Code (forensic investigation appointment, examination, etc.) can be performed only within the frame of an initiated criminal case. The second one is that the expanded capabilities of investigation authorities at the stage of the criminal case initiation dissolved the boundaries between the preliminary investigation stage and the stage of initiating a criminal case actually turning the stage of initiating a criminal case into the “investigation imitation” carried out apart from the criminal procedure principles specified for the investigation.